

Иерей Максим Викторович Козлов

Противопоставление библейского (Авраам) и трагического (Агамемнон) в произведении Сёrena Кьеркегора “Страх и трепет”

Аннотация: В статье представлена проблема противопоставления библейского и трагического в произведении Сёrena Кьеркегора «Страх и трепет». Сочинение «Страх и трепет» является фундаментальным для понимания экзистенциальной философии датского мыслителя. В статье на примере царя Агамемнона и израильского судьи Иеффая рассматривается образ трагического героя в его противопоставлении «рыцарю веры» – Аврааму. Вера библейского патриарха для Кьеркегора становится примером веры, которая преодолевает этическую стадию. Она возвышается над этикой, становясь по ту сторону добра и зла. Имея внешние параллели с историей Авраама, жертвенный акт Агамемнона и Иеффая глубоко отличен от жертвоприношения библейского патриарха. Трагический герой жертвует индивидуальным благом ради всеобщего блага. В свою очередь, библейский герой приносит в жертву Исаака, повинуясь Божьему повелению. Авраам жертвует Исааком не ради общего блага, но ради Бога и верности Вседержителю.

Ключевые слова: Библия, экзистенциальная философия, Сёрен Кьеркегор, трагический герой, жертвоприношение, Авраам, Агамемнон, Иеффай, этика

Максим Викторович Козлов – иерей, соискатель Общецерковной аспирантуры и докторантуры (Москва) (sj.kozlov@yandex.ru); ORCID: 0009-0009-7181-6289.

Для цитирования: Козлов М. В., иерей. Противопоставление библейского (Авраам) и трагического (Агамемнон) в произведении

Сёрен Кьеркегора “Страх и трепет” // Скрижали. 2025. Выпуск 27. С. 185–197.

Введение

Сёрен Кьеркегор – великий датский теолог и философ XIX века, получивший признание в XX столетии. Его называют «первым экзистенциалистом», «несвоевременным мыслителем» (Рябов 2022, 207). Христианская философия датского мыслителя нашла отклик среди богословов, философов, психологов XX в. Глубина философской мысли Кьеркегора породила множество интерпретаций его учения.

Являясь верующим христианином, Сёрен Кьеркегор старался в своей жизни следовать за Господом, стремился жить в соответствии с евангельским словом. Необходимо отметить, что мыслитель закончил обучение в Копенгагенском университете на теологическом факультете и готовился стать пастором. Но духовный сан он не принял, а сосредоточился на философско-литературной деятельности.

Произведения Кьеркегора наполнены глубокими размышлениями на разные библейские сюжеты. Будучи верующим лютеранином, он высоко ценил Священное Писание. Библейское слово занимало видное место в философии датского мыслителя. Его сочинения наполнены ссылками и аллюзиями на те или иные места Священного Писания.

Философия Кьеркегора складывалась под глубоким влиянием христианства, и в тоже время она несёт на себе печать полемики с рационализмом, гегельянством. Советский исследователь творчества Кьеркегора Б. Э. Быховский писал: «Всё его учение (Кьеркегора), рассматриваемое в негативном плане, было фронтальной атакой на всю ту философскую традицию, начало которой положил Декарт и апофеозом которой был Гегель, – традицию философского рационализма» (Быховский 1972, 59).

Но не только критикой гегельянства и рационализма известен Кьеркегор. В первую очередь, он размышлял о тайне веры, об отношениях человека и Бога, о смысле жизни человека и его предназначении.

Трагическое и библейское в произведении “Страх и трепет”

Одно из самых известных произведений Кьеркегора называется «Страх и трепет». Название книги было взято философом из Послания апостола Павла к Филиппийцам: «Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моём, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте своё спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:12–13).

Трактат был написан Кьеркегором в 1843 г. В этом сочинении философ размышляет над библейской историей об Аврааме, который должен принести в жертву Богу своего единственного сына Исаака. Вера в Бога и доверие Вседержителю – это фундаментальные темы «Страха и трепета».

Современный российский исследователь Д. А. Лунгина замечает: «В лирическом переложении ветхозаветного сюжета о жертвоприношении Авраама (Быт. 22:1–19) Керкегор представил движение веры, ставящей преданность Богу выше, чем любовь к своему сыну, как возможность, открытую каждому. При этом писателю, как обычно, соотносившему себя со своим героем, было важно раскрыть беспримерность его подвига, поскольку решение Авраама по жертвовать сыном было принято не ради сообщества или какой-либо понятной людям цели, а в силу бесконечного смирения и любви к Богу» (Лунгина 2015, 35).

Кьеркегор, рассматривая деяние Авраама, сравнивает его с так называемыми «трагическими героями» – Агамемноном и Иеффаем. Эти два древних героя известны тем, что принесли в жертву своих детей.

Иеффай и Агамемнон – трагические герои

История Иеффая описана в книге Судей. Перед битвой с аммонитянами он дал Богу обет принести Ему достойную жертву. Текст книги Судей говорит: «И дал Иеффай обет Господу и сказал: если Ты предашь Аммонитян в руки мои, то по возвращении моём с миром от Аммонитян, что выйдет

из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всесожжение» (Суд. 11:30–31).

Как известно, первой навстречу герою вышла его единственная дочь. Автор книги Судей приводит слова Иеффая: «Когда он увидел её, разодрал одежду свою и сказал: «Ах, дочь моя! ты сразила меня; и ты в числе нарушителей покоя моего! я отверз о тебе уста мои пред Господом и не могу отречься» (Суд. 11:35).

В библейской книге скромно говорится о том, что Иеффай выполнил обещание, данное Богу. Стоит отметить, что некоторые христианские экзегеты, утверждали, что дочь судьи Израиля должна была остаться девой и нести некое пожизненное служение при скинии. В частности, свт. Филарет (Дроздов) писал: «Из той же книги Судей можно заключить, что Иеффай не принес свою дочь во всесожжение, что противно было Закону Божию, а только посвятил на служение Богу, с тем чтобы она всю жизнь пребывала девой...» (Филарет Московский 2010, 95).

Данное мнение противоречит древним толкователям, которые считали, что израильский судья принес в жертву Яхве свою дочь. Свт. Амвросий Медиоланский, блж. Августин Аврелий, прп. Ефрем Сирин, свт. Иоанн Златоуст, блж. Феодорит Кирский говорят о кровавом жертвоприношении, которое совершил Иеффай (Петровский 1905, 581–586).

Знаменитый античный историк Иосиф Флавий писал: «Он принёс Предвечному дочь свою в жертву всесожжения. Жертвоприношение это, однако, было и не законно и не угодно Господу Богу, и Иеффай не подумал о том, как осудят его впоследствии все те, которым придётся услышать об этом его поступке» (Иосиф Флавий 1994: *Иудейские древности* V, VII, 10).

История греческого царя Агамемнона и принесение им в жертву богине Артемиде своей родной дочери Ифигении, изложены в трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде», которая была написана в 407 г. до н. э. Сам миф об Ифигении, по всей видимости, сформировался в 7-6 вв. до н. э. (Ярхо 2008, 485).

Еврипид, наряду с Эсхилом и Софоклом, является одним из крупнейших греческих трагиков. Известный отечественный исследователь античной литературы В. Н. Ярхо писал: «В творениях Еврипида древнегреческая драма, несомненно, достигла вершины трагизма, глубочайшего пафоса и проникновеннейшей человечности» (Ярхо 1969, 5).

В этой трагедии рассказывается о царе Агамемноне, который возглавлял эллинское войско во время похода на Трою. Но греческая армия не могла выдвинуться на кораблях в поход из-за отсутствия ветра, который богиня Артемида не давала грекам. Причина гнева богини заключалась в том, что Агамемнон убил священную лань, принадлежавшую ей. Для того чтобы утолить гнев богини, Агамемнон принес в жертву Артемиде свою дочь Ифигению.

Необходимо отметить, что человеческие жертвоприношения были известны в древнегреческом мире. Так, Плутарх описывает, как Фемистокл перед битвой с персами принёс в жертву богу Дионису нескольких знатных персидских пленников. Древнегреческий историк писал: «Когда Фемистокл совершал жертвоприношение у триеры главного начальника, к нему привели трех пленников, очень красивых собою, роскошно одетых и украшенных золотом. Как говорили, это были дети царской сестры Сандаки и Артаикта. Когда их увидел прорицатель Эвфрантид, жертвы вспыхнули большим, ярким пламенем и в то же время справа кто-то чихнул, что также было добрым предзнаменованием. Тогда Эвфрантид подал руку Фемистоклу и велел ему обречь на жертву юношей и, помолившись, всех их заклять Дионису Оместу: в таком случае будет эллинам спасение и победа» (Плутарх 1994: *Сравнительные жизнеописания* 1, 139).

В трагедии Еврипида Агамемнон обманом вызывает свою дочь в ахейский лагерь в Авлиде под предлогом её бракосочетания с Ахиллом. Используя ложь, Агамемнон хочет исполнить задуманное.

Автор трагедии показывает внутреннее борение Агамемнона. С одной стороны, он желает власти и воинской славы, а с другой стороны, отцовские чувства к дочери

переполняют его. Исследователь В. Н. Ярхो замечает: «Агамемнон у Еврипида изображен тщеславным карьеристом, не жалевшим усилий, чтобы добиться избрания на пост верховного командующего, и в угаре первой славы решившимся принести в жертву собственную дочь» (Ярхо 2000, 179).

Агамемнон сам решает принести в жертву свою дочь, но затем раскаивается в своем стремлении. Брат царя Менелай напоминает ему его первоначальное решение:

«А когда Калхант-гадатель Артемиде для убоя
Дочь твою обрек на жертву, путь взамен суля
счастливый,
Помнишь, как ты духом ожил, как в надежде
торопливой
Сам, никем не принуждаем, написал, чтоб Тиндарида
Ифигению прислала, – мол, невесту для Пелида?»
(Еврипид 1969: *Ифигения в Авалиде* 2, 510).

Агамемнон хочет спасти свою дочь, но страх перед армией заставляет его отступить.

Еврипид вкладывает в уста Агамемнона такие слова:

«Возбуждены ахейцы,
Сам знаешь, брат, и ярость их в толпе
Зажечь легко. И вот по наущенью
Оратора они на нас с ножом,
А там и дочь не пощадят, конечно...
Укроюсь ли в Киклоповых стенах –
Туда придут, из-за каменьев вырвут
И землю всю разграбят. Тяжело,
О, тяжело... и выхода не сищешь»
(Еврипид 1969: *Ифигения в Авалиде* 2, 518).

Узнав о замысле отца, юная Ифигения страшится своей участии. Её слова источают горечь:

«О, мой жребий, о, горечь муки,
О, сиянье красы проклятой!
И у горла преступный нож,
Нож отца, что забыл про бога...»
(Еврипид 1969: *Ифигения в Авалиде* 2, 554).

Но ради всеобщего блага, повинуясь чувству долга перед Элладой, Ифигения принимает свою участь:

«Погоди... еще, родная... если я угодна в жертву Артемиде, разве спорить мне с богиней подобает? Что за бред!.. О, я готова... Это тело – дар отчизне. Вы ж, аргосцы, после жертвы, сройте Трою и сожгите, Чтобы прах ее могильный стал надолго мне курганом. Все мое в том прахе будет: брак и дети, честь и имя... Грек цари, а варвар гнися! Неприлично гнуться грекам Перед варваром на троне. Здесь – свобода, в Трое – рабство!»

(Еврипид 1969: *Ифигения в Авалиде* 2, 559).

Трагедия заканчивается жертвоприношением Агамемнона, но Артемида в самый последний момент спасает Ифигению, заменяя её прекрасной ланью:

«На алтаре богини перед вами
Лань горная – а благородный дар,
Царевною возданный Артемиде,
Охотницей божественной отринут...»

(Еврипид 1969: *Ифигения в Авалиде* 2, 568).

Еврипид показывает, что Ифигения – жертва не рока или божественной необходимости. Она становится жертвой греховных страстей своих близких (Гончарова 1984, 251). В отличие от «Илиады» Гомера, в трагедии Еврипида герои троянской войны лишены своего величия и блеска. Они представлены запутавшимися в страстях людьми, которые ради своего тщеславия и властолюбия готовы принести в жертву юную девушку.

Жертвоприношение Исаака Авраамом

Деяния Иеффая и Агамемнона имеют внешнюю параллель с жертвенным актом, который совершает Авраам. Но Сёрен Кьеркегор в «Страхе и трепете» показывает глубокое отличие Авраама от «трагических героев». Для датского мыслителя Авраам – это «рыцарь веры». Трагический герой подчиняет индивидуальные стремления всеобщим целям,

общему благу. По мнению Кьеркегора, он подавляет эстетическое начало ради этического.

Отечественный исследователь П. П. Гайденко замечает: «Коллизия классической греческой трагедии тесно связана именно с принципом этики, и, по существу, этот принцип всегда оказывается победителем в классической трагедии» (Гайденко 1970, 223). Трагические герои вызывают у публики сочувствие и сострадание.

В свою очередь, Авраам собирается принести в жертву своего сына Исаака не ради всеобщего блага. В его поступке нет конфликта между эстетическим и этическим. Авраам любит своего сына, и в этом заключается эстетическое начало. Этический долг говорит патриарху любить своего сына больше себя, и прапорец так и любит своего сына. Его индивидуальные стремления совпадают со всеобщим, но Бог лично требует от Авраама принести в жертву Исаака. Творец обращается только к Аврааму. Его требование, кроме патриарха, больше никто не слышит. Если библейский герой расскажет об этом Божьем повелении, он попадёт в сферу абсурда.

Кьеркегор замечает, что Авраам готов принести в жертву своего сына Исаака ради Бога и ради самого себя. Мыслитель писал: «Он делает это ради Господа, поскольку Бог требует доказательства его веры, и он делает это ради себя самого, чтобы суметь представить такое доказательство» (Кьеркегор 2023, 73).

Авраам проходит через испытание, которое состоит в том, что он должен подчиниться Божьей воле. В соответствии со своим учением о трёх стадиях человеческой экзистенции: эстетической, этической и религиозной – Кьеркегор утверждает, что для Авраама этическая стадия является искущением, так как этическое утверждает, что он должен любить своего сына больше себя. С точки зрения этики, Авраам – сыноубийца, он должен быть отвержен Богом и людьми.

Русский философ Лев Шестов, размышляя над поступком Авраама, утверждал: «Иову его беды были ниспосланы внешней, посторонней силой – Авраам сам заносит нож над

тем, кто ему был дороже всего на свете. От Иова люди бегут, и даже “этическое”, чувствуя свое полное бессилие, незаметно отстраняется от него. От Авраама же люди не бежать должны, а ополчиться против него, этика же не только отстраняется от него, она его предает проклятию» (Шестов 1992, 61).

Кьеркегор считал, что, в отличие от Авраама, трагические герои не вступают в личные отношения с Богом. Само этическое для них божественно. По его мнению, они жертвуют надежным, чтобы обрести ещё более надежное. В отличие от них, Авраам жертвует этическим, чтобы обрести нечто более высокое.

Внешний наблюдатель не может понять Авраама. Если трагический герой вызывает сострадание, то «отец верующих» лишь непонимание. К тайне библейского патриарха можно приблизиться только в состоянии религиозного ужаса. Благодаря своей вере, праотец преодолевает всеобщее, т.е. этическое. Он вступает в личные отношения с Богом. Кьеркегор писал: «Ибо парадокс состоит в том, что он, в качестве единичного индивида, устанавливает себя в абсолютное отношение к абсолютному» (Кьеркегор 2023, 76).

«Рыцарь веры», в отличие от трагического героя, одинок. Он находится в полной изоляции. Философ замечает: «Рыцарь веры предоставлен самому себе в одиночестве, он ощущает боль оттого, что не может стать понятным для других, однако он не чувствует никакого тщеславного желания указывать путь этим другим» (Кьеркегор 2023, 96).

Для внешнего наблюдателя поступок Авраама – это форма безумия. Понять его деяния можно только очами веры. Вера Авраама преодолевает этическое. Она становится по ту сторону добра и зла.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Источники

1. СП 2008 — Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Российского Библейского Общества, 2008.

2. Еврипид 1969 — *Еврипид*. Трагедии. Т. 2. М.: Художественная литература, 1969. 718 с.
3. Иосиф Флавий 1994 — *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Т. 1. Минск: Беларусь, 1994. 558 с.
4. Кьеркегор 2023 — *Кьеркегор С.* Страх и трепет. М.: Академический проект, 2023. 154 с.
5. Плутарх 1994 — *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. М: Наука, 1994. 702 с.

Литература

6. Быховский 1972 — *Быховский Б. Э.* Кьеркегор. М.: Наука, 1972. 238 с.
7. Гайденко 1970 — *Гайденко П. П.* Трагедия эстетизма. М: Искусство, 1970. 247 с.
8. Гончарова 1984 — *Гончарова Т. В.* Еврипид. М.: Молодая гвардия, 1984. 271 с.
9. Лунгина 2015 — *Лунгина Д. А.* Сёрен Керкегор и история христианства в XIX в.: Учебное пособие. М.: Издатель Воробьев А. В., 2015. 128 с.
10. Петровский 1905 — *Петровский А.* Иеффай // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1905. Т. VI. С. 581–586.
11. Рябов 2022 — *Рябов П. В.* Экзистенциализм. Период становления. М.: Группа компаний «РИПОЛ классик» / Панглос, 2022. 464 с.
12. Филарет Московский 2010 — *Филарет Московский, святитель*. Избранные места из священной истории Ветхого и Нового Завета. Самара: НООФ «Родное пепелище», 2010. 384 с.
13. Шестов 1992 — *Шестов Л. И.* Киркегард и экзистенциальная философия. М.: Прогресс – Гнозис, 1992. 304 с.
14. Ярхо 1969 — *Ярхо В. Н.* Драматургия Еврипида и конец античной героической трагедии // Еврипид. Трагедии. Т. 1. М., 1969. С. 5–40.
15. Ярхо 2000 — *Ярхо В. Н.* Трагедия // Древнегреческая литература: Собрание трудов. (Серия «Античное наследие»). М.: Лабиринт, 2000. 352 с.

16. Ярхо 2008 — Ярхо В. Н. Ифигения // Мифы народов мира. М., 2008. С. 485–486.

Priest Maksim Viktorovich Kozlov

The Comparison of the Biblical Constituent (Abraham's Character) with the Tragedy's Character (Agamemnon) in the Literary Work “Fear and Trembling” by S. Kierkegaard

Abstract: The present article reveals contrast between the Biblical and the tragedy's constituents in the book “Fear and Trembling” by S. Kierkegaard. The book “Fear and Trembling” is fundamental to understanding of the Danish philosopher's existentialism. The article examines the character of the Greek tragedy, king Agamemnon, and the character of Israel judge Jephthah, and it also compares them with Abraham, “the knight of faith”. For Kierkegaard, the faith of the Bible's patriarch becomes a good example of the faith that is able to overcome the ethical stage. Abraham's faith rises beyond ethics, staying away from human's understanding of good and evil. Agamemnon's and Jephthah's sacrificing acts are deeply different from Abraham's sacrifice, although there are some outward parallels between them. The tragedy's hero sacrifices his personal well-being for the sake of other people's good. On the contrary, the Bible's character sacrifices Issak obeying God's will. Abraham sacrifices his son for God's sake, and for his faithfulness to Almighty God.

Keywords: Bible, existential philosophy, S. Kierkegaard, the tragic hero, the sacrifice, Abraham, Agamemnon, Jephthah, Ethics

Maksim Viktorovich Kozlov – Priest, Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies (sj.kozlov@yandex.ru); ORCID: 0009-0009-7181-6289

SOURCES AND REFERENCES

Sources

1. *Bibliya. Svyashchennoe Pisanie Vетхого и Нового Завета. Sinodal'nyy perevod [The Bible. Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Synodal translation].* 2008. Moscow: Rossiyskoe Bibleyskoe obshchestvo. (In Russian).

2. Evripid. 1969. *Tragedii [Tragedies]*. Tom 2. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. (In Russian).
3. Iosif Flaviy. 1994. *Iudeyskie drevnosti [Antiquities of the Jews]*. Tom I. Minsk: Belarus'. (In Russian).
4. K'erkegor, S. 2023. *Strakh i trepet. [Fear and Trembling]*. Moscow: Akademicheskiy proekt. (In Russian).
5. Plutarkh. *Sravnitel'nye zhizneopisaniya [Parallel Lives]*. Tom I. Moscow. «Nauka», 1994. (In Russian).

References

6. Bykhovskiy, B. E. 1972. *K'erkegor. [Kierkegaard]*. Moscow: Nauka. (In Russian).
7. Gaydenko, P. P. 1970. *Tragediya estetizma [The tragedy of Aestheticism]*. Moscow: Iskusstvo. (In Russian).
8. Goncharova, 1984. *Evripid [Euripides]*. T. V. Moscow: «Molodaya gvardiya». (In Russian).
9. Lungina, D. A. 2015. *Seren Kerkegor i istoriya khristianstva v XIX veke: Uchebnoe posobie [Seren Kierkegaard and the History of Christianity in the XIXth Century: A Textbook]*. Moscow: Izdatel' Vorob'ev A. V. (In Russian).
10. Petrovskiy, A. 1905. “Ieffay [Jephthah].” In: *Pravoslavnyaya bogoslovskaya entsiklopediya [Orthodox Theological Encyclopedia]*. Tom VI. Saint-Petersburg. 581–586. (In Russian).
11. Ryabov, P. V. 2022. *Ekzistentsializm. Period stanovleniya [Existentialism. The Period of Formation]*. Moscow: Gruppa kompaniy «RIPOL klassik» / «Panglos». (In Russian).
12. Filaret Moskovskiy, svyatitel'. 2010. *Izbrannye mesta iz svyashchennoy istorii Vekhogo i Novogo Zaveta. [Selected Passages from the Sacred History of the Old and New Testaments]*. Samara: NOOF «Rodnoe pepelishche». (In Russian).
13. Shestov, L. I. 1992. *Kirkegard i ekzistentsial'naya filosofiya. [Kierkegaard and Existential Philosophy]*. Moscow: Progress – Gnozis. (In Russian).
14. Yarkho, V. N. 1969. “Dramaturgiya Evripida i konets antichnoy geroicheskoy tragedii [The Drama of Euripides and

- the End of the Ancient Heroic Tragedy].” In: Evridik. *Tragedii [Tragedies]*. T. 1. Moscow. 5–40. (In Russian).
15. Yarkho, V. N. 2000. “Tragediya [Tragedy].” In: *Drevnegrecheskaya literatura: Sobranie trudov [Ancient Greek Literature: Collected Works]*. (Seriya «Antichnoe nasledie»). Moscow: Labirint. (In Russian).
 16. Yarkho, V. N. 2008. “Ifigeniya [Iphigenia].” *Mify narodov mira [Myths of the peoples of the world]*. Moscow. 485–486. (In Russian).